

Человек, стоявший у искореженной кареты, сжимал в руке клинок — длинный, узкий, направленный острием в землю. С лезвия непрерывно стекала густая, алая кровь.

Незнакомец был облачен в черный ночной костюм. Его волосы, наполовину собранные в хвост, были переплетены тонкими косицами, в которые были вдеты серебряные бусины. В облике юноши сквозила порывистая, почти детская дерзость.

Лицо его было красиво той юной, хищной красотой, которую лишь подчеркивала черная повязка на лбу. Заметив Сун Бэйяо, он приподнял бровь и ухмыльнулся, обнажив зубы в предвкушающей улыбке.

— Какая прелесть. Жаль губить такую красоту.

В следующее мгновение он рывком вытащил Бэйяо из обломков кареты. Юноша рухнул на землю, прижимая ладонь к груди; его сотряс надсадный кашель, и на камни брызнула кровь.

От этой короткой стычки в глазах у пострадавшего потемнело. Убийца присел перед ним на корточки, обтянул ладонь в черной перчатке и лениво обхватил окровавленный подбородок жертвы. Его тон был неспешным, точно он играл с добычей, у которой уже не осталось сил на борьбу.

— Я милостив к красавцам. Выбирай: перерезать горло или пронзить сердце? Какой смертью желаешь умереть?

Бэйяо, казалось, вовсе не слышал его слов. Он заставил себя разомкнуть веки и, не мигая, уставился в лицо незнакомца затуманенным взглядом.

— Цинь Чжэнь...

— Красавчик, моё имя вовсе не Цинь Чжэнь, — убийца медленно склонил голову, и в его глазах вспыхнул безумный огонек.

Он резко замахнулся и по самую рукоять вогнал клинок в грудь жертвы, прямо в сердце. Его губы растянулись в жестокой ухмылке:

— Запомни напоследок: меня зовут Су Юэ.

Клинок с коротким свистом покинул тело, и кровь хлынула фонтаном. Су Юэ опустил взгляд — на лице жертвы застыло выражение крайнего изумления, его глаза широко распахнулись.

Убийца поднес окровавленное острие к губам и кончиком языка слизнул багровую каплю, оскалившись в жутком, почти экстатическом восторге.

— Красивый человек, и кровь у него сладкая.

Внезапно слабая рука Бэйяо скользнула по его шее, словно в последней попытке обнять или удержать. Су Юэ на мгновение замер, а затем грубо отшвырнул умирающего от себя.

В ту же секунду из темноты полоснула ледяная жажда убийства. Су Юэ мгновенно вскочил, выставляя блок.

Под серебряным светом луны появился всадник. В его холодном взгляде читалась беспощадная ярость; тяжелый меч Пэй Цзи обрушился с такой силой, что противнику пришлось отступить на несколько шагов.

Су Юэ бросил короткий взгляд на неподвижное тело на земле. Задание выполнено, и задерживаться в бою не имело смысла. Развернувшись, он взлетел на высокую стену и в несколько прыжков растворился в ночной мгле.

— Ваше Высочество! — Цюй Лань, запыхавшись, вогнал коня в переулочек. — Я догоню его...

— Не нужно. Тебе с ним не совладать.

Пэй Цзи с сухим щелчком убрал меч в ножны и швырнул его командиру гвардии. Он обернулся к лежащему на камнях Бэйяо.

Небо, словно оплакивая тишину, затянуло облаками, и пошел мелкий снег.

Сегодня на Бэйяо была белая отороченная мехом накидка, теперь вся залитая кровью. Его глаза были полуоткрыты, устремлены куда-то в пустоту, словно он не желал закрывать их навсегда.

Пэй Цзи до белизны в костяшках сжал кулаки. Он снял свой плащ, бережно укутал в него юношу и поднял на руки. Вскочив на коня Цюй Ланя, принц стрелой помчался к резиденции.

Ледяной ветер бил в лицо, точно ножом резал кожу. Пэй Цзи прижал голову Бэйяо к своей груди, чувствуя, как дыхание того становится всё тише и призрачнее. Его руки непроизвольно сжались крепче, и он еще сильнее пришпорил коня.

У ворот резиденции Пэй Цзи соскочил на землю и стремительно вошел внутрь. Лин Фэн, уже знавший о беде от вернувшихся стражников, в панике метался у входа. Увидев залитого кровью и неподвижного Бэйяо, он вскрикнул:

— Что случилось?! Как это произошло?!

Но наследный принц прошел мимо, его лицо было точно высечено из льда, челюсти плотно сжаты. Лин Фэн, почуяв неладное, бросился следом.

Принц ворвался в Павильон Яньнуань и уложил юношу на постель. Тот лежал без движения, бледный до синевы; казалось, жизнь окончательно покинула это хрупкое тело.

Вскоре прибыл дядя Чжан, ведя за собой обоих дворцовых лекарей. Те уже привыкли к частым недугам консорта, но увиденное заставило их содрогнуться. Бросив ящик с инструментами на пол, они немедленно приступили к осмотру.

Пэй Цзи стоял рядом, не отходя ни на шаг. Он хмурился, чувствуя в груди странное, незнакомое доселе стеснение. Он лишь на малую долю часа задержался в городе, не успев перехватить карету короля-регента, и вот — случилось непоправимое. Двое стражей первого ранга не смогли уберечь одного человека.

Когда он подоспел к месту стычки, он видел, как убийца вырывает клинок из груди Бэйяо. Кто мог подослать этого палача?

— Ваше Высочество, что же это с консортом? — дядя Чжан едва сдерживал слезы. — Уходил ведь совсем здоровым, и вдруг... в таком виде!..

Он взглянул на принца. Пэй Цзи, казалось, не слышал его. Он стоял, скрестив руки на груди, и не сводил глаз с постели. Лишь тяжелое, прерывистое дыхание выдавало его истинное состояние — он изо всех сил подавлял бурю внутри.

Лекари, обнажив рану, похолодели от ужаса. Удар пришелся точно в сердце, без малейшего промаха. Это была верная смерть. Даже если бы с небес сошли боги, они не смогли бы вернуть жизнь в это тело.

Но стоило им поднять глаза на господина, чье лицо сейчас напоминало маску разгневанного Янь-ло, как медики поняли: если они сейчас произнесут вслух, что спасти его невозможно, то и сами вряд ли доживут до рассвета.

Дрожащими руками они принялись оттирать кровь и накладывать повязки, стараясь хотя бы остановить кровотечение.

***

В бесконечной, вязкой тьме Сун Бэйяо не чувствовал боли. Его тело казалось невесомым, точно он вот-вот растворится в воздухе.

[**Внимание: Ваше время истекает. Желаете применить средства самоспасения?**) — прозвучал в сознании голос Системы.

«Как мне спастись?» — мысленно отозвался он.

[**Списание 100 очков удачи для исцеления смертельной раны сердца. Подтвердить?**)]

«Подтверждаю. Действуй».

[**Внимание: критическая отметка очков удачи составляет -200.**)]

[**Текущий уровень: -100. После исцеления вы войдете в состояние, близкое к смерти.**)]

[**Срочно восполните запас очков для поддержания жизни!**)]

Стоило Системе закончить, как Бэйяо почувствовал, будто его тело сорвалось в пропасть. Невесомость исчезла, сменившись резкой болью в мышцах — последствие ударов в карете.

Боль в сердце утихла. Он с трудом разомкнул веки и надсадно закашлялся, выплевывая сгусток крови.

Серые цифры в углу его взора теперь полыхали кроваво-красным светом, предупреждая о близости конца. Он судорожно хватал ртом воздух, шепча едва слышно:

— Муж мой...

— Консорт! Консорт очнулся! — лекари, едва не лишившиеся чувств от страха, подпрыгнули на месте. Тань Тянь обернулся к Пэй Цзи: — Ваше Высочество, он зовет вас!

Пэй Цзи опустился на край кровати, глядя на едва живого юношу:

— Как ты?

Бэйяо выглядел жалко: одежда, лицо, волосы — всё было в крови. Он дышал тяжело, с хрипом, и голос его был тоньше писка комара:

— Муж мой...

Принц склонился ниже, пытаясь разобрать слова.

— Муж мой... Я должен сказать тебе...

Голос был слишком слаб. Пэй Цзи прильнул ухом к самым его губам. В тот же миг ледяная рука коснулась его щеки, заставляя повернуть голову.

Мгновение — и влажные, мягкие губы прижались к его губам.

Запах крови смешался с едва уловимым ароматом, исходившим от юноши. Пэй Цзи замер, точно окаменев, но не отстранился. Его глаза оставались открытыми, и он видел трепет длинных ресниц Бэйяо. Этот поцелуй был похож на прощальное признание, на отчаянную попытку удержать ускользающую жизнь.

Вскоре Бэйяо отстранился. Цифры в углу обзора мгновенно прыгнули к отметке **[-177]**. Он облегченно выдохнул и снова погрузился в забытие.

Пэй Цзи заметил, что на губах юноши застыла слабая, умиротворенная улыбка, хотя между бровей всё еще залегла складка боли.

Принц невольно задержал взгляд на его обескровленных губах, сглотнул и резко поднялся, уступая место лекарям.

— Что с ним? — голос его был глухим и тяжелым.

Тань Тянь, утирая холодный пот, поспешно склонился над пациентом для повторного осмотра. То, что он увидел, едва не заставило его сердце остановиться от шока. Глубокая, смертельная рана на груди прямо на глазах превратилась в неглубокий порез. Кровь больше не текла, а сердце под его пальцами билось ровно и уверенно.

Молодой помощник лекаря уже открыл было рот, чтобы выразить свое изумление, но Тань Тянь осадил его грозным взглядом.

Закончив перевязку, он почтительно обратился к Пэй Цзи:

— Ваше Высочество, рана не задела жизненно важных органов. Кровотечение остановлено, лекарства наложены. Жизни консорта ничто не угрожает.

— Свободны, — Пэй Цзи заметно расслабился.

Дядя Чжан тоже облегченно выдохнул. Консорт пробыл в резиденции чуть больше месяца, но уже успел перенести столько бед... Наверняка и принцу сейчас было нелегко на душе.

Управляющий хотел было утешить господина, но тот, не оборачиваясь, уже покидал комнату. Дядя Чжан лишь недоуменно покачал головой: принц явно тревожился, но почему же сейчас он выглядит так, будто ему всё равно?

***

Пэй Цзи вышел из Павильона Яньнуань, и Цюй Лань тут же последовал за ним.

— Ваше Высочество, подтверждено: карета должна была везти консорта в таверну «Сунсян», но сбилась с пути. И кучер, и люди, задержавшие охрану — все из свиты короля-регента. Это была ловушка.

— Хм.

Цюй Лань продолжил:

— Личность убийцы в черном пока не установлена. Я осмотрел тела кучеров — смерть наступила мгновенно от одного удара, и это были колотые раны. И еще... — он замялся.

— Говори.

— Судя по почерку, это похоже на работу мастеров из Павильона Уин. По слухам, у восьми лучших убийц этой организации разное оружие. Тот, с кем мы столкнулись, мастерски владеет ножом. Неясно лишь, как консорт мог перейти им дорогу.

Пэй Цзи дошел до беседки в центре озера и остановился. Холодный лунный свет дробился в ряби воды. Ветер постепенно унимал жар в его груди. Он медленно поднял руку и коснулся кончиками пальцев своих губ.

То странное чувство... оно было совсем не похоже на тот поцелуй, когда он, одурманенный лекарством, силой принудил Бэйяо.

— Павильон Уин часто вмешивается в дела двора, — глухо произнес он. — Если они охотятся за Бэйяо, то, скорее всего, их цель — я сам. Удвой охрану павильона. Супругу запрещено покидать резиденцию.

— Слушаюсь. И еще одно, Ваше Высочество... Насчет того дела о выходе консорта из дворца. Есть новости.

— Говори.

— После того как консорт покинул дворец в возрасте семи лет, его отправили в нашу усадьбу Цинлуань, где он оставался до пятнадцатилетия. Усадьба была разрушена три года назад, и никто не знает, чем он занимался там все эти восемь лет.

— Продолжай искать.

***

Резиденция князя Синя.

Черная тень бесшумно скользнула в кабинет. Огонек свечи на столе испуганно дрогнул.

Пэй Мин отложил кисть и указал на дымящийся чай:

— Су Юэ, я только что заварил его. Не желаешь отведать?

— Ты же знаешь, я не пью чай, — юноша в черном бросил на стол окровавленный клинок. Капли крови соскользнули на бумагу, расплываясь темными пятнами. — Твой заказ мертв. В следующий раз не проси меня убивать таких красавцев, у меня чуть рука не дрогнула.

Су Юэ бесцеремонно уселся на край стола. Пэй Мин тонко улыбнулся:

— Неужели у человека, вырезавшего целую семью, проснулась жалость?

— Кто знает, — Су Юэ ловко крутанул меч, приставляя острие к горлу князя Синя. — Вот тебя мне тоже убивать жалко.

В глазах Пэй Мина на миг мелькнуло опасение, но он спокойно отвел клинок рукой:

— Что ж, сочту это за комплимент. Слушай дальше. Мне нужно, чтобы ты остался в Лиду и приглядывал за резиденцией наследного принца.

Юноша протянул ладонь, его губы тронула дерзкая усмешка:

— Идет. Но сначала — противоядие.

Пэй Мин достал из потайного ящика флакон и протянул его убийце:

— Здесь порция на два месяца.

— Договорились, — Су Юэ подбросил флакон на ладони и направился к выходу. — И подбери мне жилье попрличнее.

***

Никогда прежде Сун Бэйяо не чувствовал себя таким разбитым. Казалось, он шел через бесконечную пустыню с непомерным грузом на плечах — под палящим солнцем, сквозь ледяные дожди, умирая от жажды и голода. Каждый вдох обжигал горло, точно лезвием.

Усталость, жажда, боль...

Сквозь пелену забытья он слышал чьи-то голоса, но веки весили по пуду каждое. Сознание долго барахталось в пучине, пока наконец не выбралось на берег.

Он с трудом открыл глаза. Первым делом — очки удачи. **[-183]**. В мгновение ока все его труды пошли прахом.

«Ой, хозяин, жизнь дороже! Очки еще наберем, впереди времени вагон!» — затараторила Система.

— Кха-кха... кха-кха! — Бэйяо прижал ладонь к груди, перевесился через край кровати и зашелся в кашле, сплевывая кровь.

— Господин!!

Ли Ляньшэн, только что вошедший с тазом чистой воды, в ужасе бросился к нему:

— Лин Фэн, господин очнулся!

Он принялся бережно вытирать кровь с лица Бэйяо.

— Господин, вы нас так напугали! Когда я увидел вас в ту ночь... я думал... я думал... — слуга осекся.

— Думал, что мне не выжить? — Бэйяо обессиленно откинулся на подушки и слабо улыбнулся.
— Всё в порядке, я живучий.

Ли Ляньшэн озабоченно нахмурился:

— Господин, не выходите больше из резиденции! Снаружи слишком опасно.

Бэйяо лишь горько усмехнулся про себя. Будто бы в Павильоне Яньнуань было безопаснее...

Вскоре Ли Ляньшэн ушел следить за варкой лекарств. Лин Фэн сел на край постели и, надувшись, уставился на друга.

— Ты чего? — слабо спросил тот.

— А того! Не велел ты мне с тобой идти — и вот результат! — проворчал страж.

— Ну хорошо, виноват, каюсь. Не серчай, Лин-сяося, — пострадавший говорил прерывисто, делая долгие паузы.

Видя его состояние, Лин Фэн смягчился:

— В следующий раз в такие места — только со мной.

— Обещаю, — Бэйяо улыбнулся, глядя в его по-детски серьезное лицо.

Но Лин Фэн не спешил верить:

— Твоя встреча с королем-регентом закончилась бедой, а на следующее утро он укатил к себе в Северную Ци. Рассказывай, что там стряслось?

Та ночь... Обрывки воспоминаний всплыли в памяти, застыв на одном лице. Бэйяо замер, и новый приступ кашля сотряс его тело.

— Ладно, не спрашиваю! Только не пугай меня так! — Лин Фэн замахал руками.

Когда дыхание выровнялось, Бэйяо тихо произнес:

— Кто-то охотится на меня.

— Ну всё, приехали, — простонал Лин Фэн. — Это точно Глава Павильона подослал. Может, я даже знаю этого человека. Теперь и я тебя не защищу! Если ты уцелел один раз, они придут снова. И снова. И снова!

Бэйяо промолчал.

— Как выглядел убийца? Помнишь его? — спросил страж.

Бэйяо сжал кулак под одеялом.

— Помню. Он назвал себя Су Юэ.

Лин Фэн подскочил как ошпаренный. Обхватив голову руками, он принялся мерить комнату шагами, бормоча что-то под нос.

— Что с тобой? — не понял Бэйяо.

Наконец Лин Фэн замер и сел обратно. Лицо его было непривычно мрачным.

— Слушай внимательно. Су Юэ — лучший из нас. Я никогда не видел его в деле, но знаю: мне против него не выстоять. Он в милости у Главы Павильона, а самое главное... — страж понизил голос. — Те, за кем он приходит, никогда не выживают. Никогда.

— Хм, — Бэйяо задумался. — Значит ли это, что те, за кем приходишь ты, иногда выживают?

— Да при чем тут это! — взорвался Лин Фэн. — Суть в том, что если он пришел за тобой — ты труп! Слышишь? Труп!! Хоть на край света беги — он найдет!!!

От этого вопля Бэйяо снова закашлялся кровью. Лин Фэн, перепугавшись, бросился вытирать ему губы:

— Прости, я не хотел...

Бэйяо махнул рукой, показывая, что всё в порядке.

— С этого дня ты из резиденции ни ногой! — строго отрезал Лин Фэн. — Я буду следить за каждым твоим шагом.

— Как будет угодно. От судьбы не уйдешь, — Бэйяо успокоился и сменил тему: — Как там Пэй Цзи?

— Не знаю, я все эти дни от твоей кровати не отходил.

Бэйяо улыбнулся:

— Выходит, забросил ты свою основную работу.

— Да ну тебя, — отмахнулся Лин Фэн. — Слышал только, что при дворе беспокойно. У Девятого принца многих сторонников повязали, похоже, его песенка спета. Пэй Цзи занят по горло, в резиденции его и не видно.

Бэйяо задумался. Начало февраля — как раз время падения Девятого принца. Из пяти братьев-претендентов он был слабейшим. В оригинале Пэй Цзи расправлялся с ними по очереди: Девятый, Восьмой, Третий и лишь в конце — Пэй Мин.

Пэй Мин — крепкий орешек. У него за спиной и тайные силы, и, возможно, связь с царством Чжао. В книге его падение описано вскользь, но Бэйяо понимал: в реальности всё будет куда сложнее.

— А Пэй Цзи... навещал меня? — снова спросил он.

Лин Фэн пожал плечами:

— Не навещал. Более того — приставил к павильону еще больше стражи. Похоже, все твои старания псу под хвост.

Бэйяо закусил губу:

— Значит, он всё еще мне не верит. Нужно что-то придумать.

— Тебе бы о своей шкуре подумать! — возмутился Лин Фэн. — Су Юэ по твою душу ходит! И Глава Павильона точит зуб. Придумал бы лучше, как перед ним оправдаться, а я бы передал весточку.

Бэйяо тяжело вздохнул и прикрыл глаза ладонью.

— Я подумаю.

***

Глубокая ночь. Двое всадников вылетели из дворцовых ворот и, промчавшись по пустынным улицам, осадили коней у резиденции наследного принца.

Пэй Цзи соскочил на землю, бросив поводья подбежавшему слуге. В последнее время он возвращался всё позже; сегодня уже миновал час Свиньи. Дядя Чжан ждал его у входа, не решаясь заговорить.

Принц, заметив его заминку, спросил на ходу:

— Что-то случилось?

Управляющий склонил голову:

— Это консорт... Он пришел в себя сегодня утром. Но слуги говорят, что с ним что-то не так. Он ничего не ест, боится каждого встречного и... ведет себя как помешанный. Если так пойдет и дальше...

— Лекарь был? — Пэй Цзи не замедлил шага.

— Был. Говорит, сильное потрясение. Должно пройти со временем, — ответил дядя Чжан.

Пэй Цзи направился напрямиком в Павильон Яньнуань.

Восемь стражников охраняли подступы к дому. Двое гвардейцев первого ранга у входа вытянулись в струнку при виде Его Высочества. Пэй Цзи вошел.

В главной комнате было тихо. Лин Фэн с тревожным видом мерил шагами террасу, то и дело заглядывая в окна.

— Почему ты здесь, а не подле хозяина? — сурово спросил Пэй Цзи.

Страж вздрогнул и поспешно поклонился:

— Ваше Высочество, господин запретил мне входить. Он ничего не ел с самого утра. Прошу вас, загляните к нему.

Принц помрачнел и вошел в спальню.

Большинство светильников было погашено, в комнате царил полумрак. В постели никого не было, но из угла доносились тихие, прерывистые всхлипы.

Там, съежившись на холодном полу в одной лишь тонкой нижней рубашке, сидел Сун Бэйяо. Он обхватил голову руками, весь дрожа.

Стоило Пэй Цзи сделать пару шагов, как юноша вскрикнул:

— Не подходи! Не убивай меня! Я ничего не знаю!

Принц замер на мгновение, а затем быстро подошел и опустился перед ним. Бэйяо прятал лицо в коленях, его била крупная дрожь; он всё повторял и повторял: «Не убивай... я ничего не знаю...»

— Сун Бэйяо, — негромко позвал наследный принц.

Реакции не последовало. Пэй Цзи осторожно коснулся его плеча, желая приподнять голову юноши, но тот вдруг забился в его руках с отчаянной силой:

— Не надо! Умоляю, не убивай меня! Я правда ничего не знаю!!

Пэй Цзи перехватил его запястья и притянул к себе.

— Никто тебя не убьет. Здесь ты в безопасности, — голос его невольно стал мягче.

Юноша замер, точно испуганный олененок, ловящий каждый звук. Услышав голос принца, он, кажется, начал понемногу приходить в себя.

Полные слез глаза устремились на Пэй Цзи — в них читалась такая беззащитность и мольба, что у любого бы сжалось сердце. Он долго всматривался в лицо мужа, словно не веря своим глазам, и наконец едва слышно выдохнул:

— Муж мой...

<http://bllate.org/book/15365/1372862>